

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РУДНЕВ

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
филологического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
ведущий научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-3264-9483; rudnev@mail.ru

ГЛОССИРОВАНИЕ В ДОКУМЕНТАХ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

А н н о т а ц и я . Примечательной чертой языка петровского времени стало введение глосс в тексты различного типа, в том числе в деловые. Введение глосс в документы этой эпохи – яркое проявление существенных сдвигов в языке деловой коммуникации, для которой, в силу общей установки на использование общеупотребительных речевых средств, глоссирование не является типичным. В статье рассмотрены способы введения глосс и их функции в документах разных жанров петровского времени. Сделан вывод, что ведущим способом глоссирования являлось внутритекстовое включение глосс в текст. Глосса вводилась скобками, часто в сопровождении пояснительных союзов. При включении глосс в текст без скобок глоссы обязательно сопровождалась пояснительными союзами *или, то есть*. Исследована зависимость частотности употребления глосс от типа и содержания документного текста. Сделан вывод о том, что глоссы характерны в большей степени для указов, регулировавших новые предметные сферы, а также для регламентов и инструкций, воплощавших новые для подданных принципы организации управления и рассчитанных на длительное использование. Отмечен особый характер глоссирования текста Ништадтского мирного договора, который характеризуется большим числом маргинальных глосс.

Ключевые слова: русский язык, документ, XVIII век, Петр I, глосса

Благодарности . Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 24-28-00325 «Печатные указы петровского времени как источник изучения русского языка XVIII века».

Для цитирования: Руднев Д. В. Глоссирование в документах Петровской эпохи // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 7. С. 28–36. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1229

ВВЕДЕНИЕ

Под глоссой понимается «перевод или толкование непонятного, устаревшего, диалектного слова или выражения, написанные над или под ним... или на полях рукописи или книги»¹. Глоссирование изучается главным образом на материале античных и средневековых текстов. Применительно к средневековым русским текстам исследователями были предложены различные классификации глосс (например, классификации Л. С. Ковтун, В. А. Ромодановской, Т. В. Пентковской и пр.). При более широком понимании к глоссам относят «толкования непонятных или малоупотребительных слов и выражений, сделанные не только на полях или между строк рукописи, но и в тексте печатной книги» [10: 74–75]. Такие глоссы получили название внутритекстовых или линейных.

Явление глоссирования хорошо описано на примере петровских научных текстов, исследова-

тели которых (см. [1], [2], [4], [5] и др.) распространяют на внутритекстовые пояснения к заимствованным словам понятие глоссы, что позволяет и нам использовать это обозначение применительно к схожему явлению в документах того же времени.

Глосса – способ введения метаязыковой информации, связанной с необходимостью пояснения адресату малознакомой номинации. Внутритекстовые глоссы с синтаксической точки зрения представляют собой пояснительные конструкции.

Для документных текстов глоссирование в целом нетипично, хотя и встречается. Это обусловлено общим требованием к понятности документного текста. Встречающиеся способы введения глосс в современных документах – это скобочные пояснения и примыкающие к глоссам дефиниции вводимых понятий.

Петровские реформы затронули различные стороны общественной жизни, включая систе-

му управления и судопроизводства, в том числе и обслуживающий эти сферы деловой язык. Основные изменения в деловой речи этого периода сводились: 1) к изменению принципов оформления документов [7], [12]; 2) к появлению новых деловых жанров [6], [8], [13]; 3) к изменению языка документов (славянизация, введение в них многочисленных заимствований-европеизмов) [9], [12]. Именно последняя черта документной речи Петровской эпохи – многочисленные заимствования в ней – обусловила необходимость использования глосс, частотность которых, впрочем, зависела от документного жанра.

Материалом исследования послужили разножанровые деловые тексты первой трети XVIII века, относящиеся к эпохе правления Петра I, Екатерины I, Петра II. Привлечение к анализу документов эпохи Екатерины I и Петра II сделано с целью выявления специфики Петровской эпохи. Сбор эмпирического материала осуществлялся методом сплошной выборки, непосредственным источником послужили документы, опубликованные в 1710–1720-х годах. Цель статьи – описать и проанализировать типы глосс, способы их введения в документный текст, частотность употребления в зависимости от типа документа, особенности глоссируемых элементов текста.

ГЛОССЫ В ПЕЧАТНЫХ УКАЗАХ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Реже всего глоссирование представлено в указах верховной власти. В ходе изучения указов 1714–1721 годов в составе сборников 1719, 1721 и 1725 годов² было обнаружено соответственно 11, 6 и 10 случаев глоссирования. Глоссы включаются в текст различными способами: при помощи союза *то есть* (1); при помощи союза *или* (2); при помощи скобок без союза (3).

(1) «Понеже извѣстно есть, что какъ в челоѣческой породѣ, такъ в свѣрской и птичьей случается, что родятся **Монстра, то есть уроды**» (1718 г.) (Копии 1719: 142); «устанавливаемъ **духовную Коллегію, то есть духовное соборное правительство**» (Копии 1725: 36).

(2) «чтобъ нікто нікуда безъ **пашпортвъ, или проезжіхъ, и прохожихъ писемъ** не ѣздили, и не ходили, но каждой бы имѣлъ отъ начальниковъ своихъ **пашпортъ, или пропускное писмо**» (1719 г.) (Копии 1721: 166–167); «а ему директору съ товарищи дать **привілегію, или жалованная грамота**» (1720 г.) (Копии 1721: 252); «имѣють же всѣ члены сей Коллегіи, при вступленіи во свое дѣло учинить **присягу, или обѣщаніе, предъ Святѣмъ Евангеліемъ, по приложенной формѣ присягѣ**» (Копии 1725: 38); «такоежъ Его Императорское Величество Всемілостиѣе соизволилъ пожаловать **Амиссію, или прощенье** всѣмъ недорослямъ, которые на смотрѣхъ были, и послѣ тѣхъ смотровъ отъ наборщиковъ изъ дороги бѣжали» (Копии 1725: 198).

(3) «и знатная фамілія вмѣсто славы поселяне будутъ, какъ уже много тѣхъ **экземпелевъ [образовъ]** есть въ русіискомъ народѣ» (1714) (Копии 1719: 10).

Судя по собранному материалу, чаще всего глоссы вводятся в указ при помощи пояснительного союза *или*, реже всего – бессоюзно при помощи скобок.

Единообразия при введении глосс в текстах указов не прослеживается. Во-первых, союзный и скобочный способы введения глоссы в текст документа могут контаминироваться:

(4) «во оныхъ гварнізоны будутъ имѣть изъ **ланцъ міліцы [то есть земское войско]** и в тѣхъ бытъ **комендантамъ**» (1715 г.) (Копии 1719: 65); «какъ о томъ вскорѣ **регламенты [или уставы]** будутъ публикованы и всѣхъ Коллегии должности» (1718 г.) (Копии 1719: 217); «всякаго чина людемъ, бѣтчеломъ вновь въ тѣхъ предъ-установленныхъ отъ Юстиціи Коллегіи, въ нижнихъ городскихъ, и въ провинціальныхъ **[то есть въ уѣздныхъ]** и надворныхъ судахъ» (1720 г.) (Копии 1721: 282).

Во-вторых, в пределах одного предложения могут использоваться разные способы оформления глоссы: при помощи обоих пояснительных союзов (5) или при помощи пояснительного союза и бессоюзно (6). Например:

(5) «чего ради учинены **Коллегіи, то есть собрание многихъ персонъ** [въ мѣсто приказовъ], въ которыхъ **Президенты или Предсѣдатели**, не такую мочь имѣють, какъ старыя судьи дѣлали, что хотѣли» (1718 г.) (Копии 1719: 216);

(6) «Тѣ которые въ **Хірургіи [лекарскомъ художествѣ]** **Анатоміи, аптекарскомъ художествѣ**, или во иныхъ врачебныхъ наукахъ совершенное художество имѣють, тѣмъ надлежитъ о себѣ извѣстіе прислать къ Архіатеру, и Президенту Медіцинской Коллегіи, Доктору Блюментросту, а которые Архітектуры, и **Ватеркунстъ, то есть водоводное художество** разумѣють, оные должны такжеже въ Бергъ и Маніфактуръ Коллегію о себѣ извѣстить» (Копии 1725: 132).

Все это указывает на то, что конструкции, оформлявшие глоссы в текстах указов, не имели формализованного характера.

Тематически глоссируемые единицы можно разбить на несколько групп: 1) названия новых органов управления и должностей (*коллегия, президент, ландмилиция, провинциальный суд* и пр.); 2) названия новых жанров, ранее неизвестных документной системе (*привилегия, паспорт, регламент* и т. д.); 3) прочие заимствования ранее неизвестных понятий и реалий (*амиссия, ватеркунст, монстр, хирургия, экземпель* и т. п.).

Заимствования последнего типа широко представлены, например, в реляции от 1 ноября 1721 года, в которой описывались торжества, состоявшиеся в Петербурге 22 октября по случаю

заклучения Ништадтского мира (Копии 1725: 335–356). В тексте, насыщенном заимствованной лексикой и славянизмами, глоссируется ряд слов:

(7) «Его Величество по своей обыкновенной, и до-стохвальной **Модестіи, или умѣренности** того [ти-тула] пріять долго отрекался» (Копии 1725: 340); «по скончаніи же столовъ, учіненъ **балъ или танцы**, кото-рые даже до ночи продолжались» (Копии 1725: 351); «Потомъ зажженъ другой по лѣвую сторону стоящей **Планъ, или щитъ**, которой едінь чрезъ Море проходя-щей и въ **Гавень, или пристань** входящей Каравль пред-ставлялъ съ надписью, [Конецъ Дѣло Венчало.]» (Копии 1725: 353–354).

Толкование слова *план* глоссой *щит* представ-лено в тексте дважды, вместе с тем примечате-лен тот факт, что описание торжеств насыще-но многочисленными заимствованиями, которые никак не глоссируются: *априс, бриллиант, иллю-миновать, пирамида, презентовать, ракета, ре-презентовать, трактовать, феиерверк, фигура, фонтан, фурия, швермер, Янус*.

В целом внутритекстовые глоссы в указах обычно имеют единичный характер, причем вы-бор глоссируемых слов не всегда ясен.

Среди текстов указов исключение в отно-шении как способа оформления глосс, так и их частотности представляет «Объявление и указ о парусных и гребных судах» от 12 апреля 1718 года (Копии 1719: 168–180). Как известно, Петр I хотел превратить Петербург в подобие Венеции или Амстердама. С этой целью в веч-ное пользование были «даны разныхъ чиновъ людемъ парусныя и гребныя судны безденежно» (Копии 1719: 168) с обязательством содержать их в порядке. В определенные дни жители горо-да обязаны были выходить в плавание на Неве под угрозой штрафа за невыполнение этого тре-бования.

Значительную проблему для горожан, незна-комых или слабо знакомых с судоходством, пред-ставлял уход за выданными судами, и документ регулировал, как следовало за ними ухаживать. По-видимому, именно этим объяснялось боль-шое число глосс, пояснявших судоходную лек-сику в указе. Примечательно, однако, не толь-ко количество глосс, но и то, что они введены не в текст, а собраны после него в «Толковании имян галанских по руски». В его составе встреча-ются как двусловные толкования слов, связанных с судами и их обслуживанием, типа *такалаж – оснастка веревочная, гарпиус – еловая смола*, так и многословные типа *тир – житкая смола или суровака, шхев – колесо что в блок, нагель – гвоздь деревянной, на чем вышепомянутое коле-со вертится*. Самая развернутая глосса связана

с толкованием сочетания *партикуляр верфь – двор где мелкия парусныя и гребныя суды будут делать и починивать*. Выбивающаяся из обще-го ряда глосса дана к слову *юфорс* (< *юферс* (гол. *juffers*) ‘блок для натягивания снастей стояче-го такелажа на небольших парусных промысло-вых судах’)³. Вместо объяснения значения слова в глоссарии содержится схематическое изображе-ние юферса. Несомненно, исключительное поло-жение этого указа среди остальных обусловлено его морской тематикой, плохо знакомой широко-му адресату.

При приемниках Петра I глоссирование ис-чезает из текстов указов. В сборнике указов 1727 года отмечено глоссирование только двух слов – названий документов: «**Манифестъ, или объявление**. О кончинѣ ея императорского величества» (Указы 1728: 18); «**Присяга. Клят-венное обѣщаніе**» (Указы 1728: 19). Может вы-звать удивление глоссирование слова *присяга*, однако, несмотря на общеславянский корень, оно представляло собой полонизм, проникший в русский язык из западнорусской речи. В бо-лее поздних документах случаи глоссирования не выявлены.

Итак, можно отметить следующие осо-бенности глоссирования в указах: 1) их чис-ло невелико и уменьшается на протяжении 1720-х годов; 2) число заимствованных слов в указах многократно превосходило число глосс; 3) способы оформления глосс различны – при помощи квадратных скобок и путем вклю-чения в текст, при помощи союзов *или, то есть* и без союзов (только в скобках), при этом чаще всего внутритекстовое глоссирование оформля-ется при помощи союза *или*. Отмечен единич-ный случай глоссария к указам; 4) глоссирование в указах – примета эпохи Петра I, после смерти которого оно исчезает.

ГЛОССЫ В РЕГЛАМЕНТАХ И УСТАВАХ

Значительно чаще глоссы встречаются в но-вых жанрах деловой речи – регламентах и уста-вах⁴. Подробно рассмотрим их на примере Гене-рального регламента 1720 года, полное название которого уже содержит глоссу: «Его царского величества Генеральный **регламент или устав**». Небольшой по объему текст Генерального ре-гламента (41 страница основного текста) содер-жит 25 глосс. В издании 1720 года они вводятся главным образом при помощи квадратных скобок – чаще всего бессоюзно (8) или при по-мощи союза *или* (9), в единичных случаях со-юзом *то есть* (10):

(8) «вмѣсто Генералной *Инструкціи [наказу]*» (ГР: 2); «*Секретарь* которой въ Коллегіи докладываетъ, собираетъ всѣ указы, грамоты, писма, Меморіалы, *Реляціи [отписки]* и прочее что въ ево Коллегіи приключитца» (ГР: 21); «*Регистратура [записки]* состоитъ въ слѣдующіхъ 4 книгахъ» (ГР: 25); «о которыхъ они Генералные *Фолмуляры [образцовые писма]* имѣютъ» (ГР: 26);

(9) «*прерогативы [или преимущества]* узаконенные и впредь узаконяемые» (ГР: 3); «Въ Коллегіи не имѣютъ Президенты особливаго труда или надзиранія, но Генералную и верховную *дирекцію [или управление]*» (ГР: 9); «О *ваканціяхъ [или упавшихъ мѣстахъ]* въ Коллегіяхъ» (ГР: 11) (название 11 главы); «и о томъ *Квитанциу [или роспискамъ]* книгу имѣтъ» (ГР: 24);

(10) «ради ... поправленія полезной *Юстиціи и Полиціи [то есть въ росправѣ судной и гражданствѣ]*» (ГР: 1).

Наиболее насыщены глоссами главы 33 (6 глосс) и 43 (4 глоссы). Высокая частотность глосс здесь совсем неслучайна: в них регулируются новые принципы работы с документами, и, среди прочего, вводится их новая номенклатура. Широкое использование иноязычных названий документов вызвано, без сомнения, основной целью Генерального регламента – быть «первой инструкцией по делопроизводству, призванной научить новым навыкам управленческой деятельности» [3: 257]. Их появление в регламенте было вызвано не только желанием переименовать существовавшие жанры документов, но и происходившим изменением параметров деловой коммуникации.

Внутритекстовые глоссы в этих двух главах поясняют новые названия документов (и даже само слово *документ*) и соотносят их с системой допетровских жанров. В некоторых случаях одно и то же слово неоднократно глоссируется. Например:

(11) «переписывать сочиненіи всѣхъ указовъ [*грамоты*] и писемъ»; «*Юрналъ [повседневная записка]* которой имѣетъ онъ сочинить изъ всѣхъ Концептовъ»; «по которому *Юрналу [запискѣ]* мочно найти, что въ *Регистратурѣ [въ записныхъ книгахъ]* искать надобно» (ГР: 25); «черезъ *Юрналъ [повседневной запискѣ]*» (ГР: 26); «въ первой книгѣ записываются всѣ указы [*грамоты*], писма, меморіалы»; «наперед сдѣланъ Алфавитной *регистеръ [оглавление]*»; «Въ третьей книгѣ всѣ *концепты [сочиненіи черные]* Канторныхъ меморіаловъ»; «и при томъ съ приложенными документами [*документъ, то есть доказательные писма*]» (ГР: 31).

Отметим, что отнюдь не всегда введение нового слова влекло его обязательное глоссирование: так, слово *концепт* введено на с. 25, а глосса к нему – на с. 31.

Кроме глосс в тексте, Генеральный регламент содержит в качестве приложения «Толкование

иностранных речей, которые в сем регламенте», содержащее толкование 34 слов и словосочетаний, которые включают как слова, которые получили в тексте пояснения в виде глосс, так и те, у которых их нет. Среди слов, у которых толкование в тексте отсутствует, например, такие, как *интерес* ‘прибыток и польза’, *опробуется* ‘за благо приемлется’, *публичные* ‘всенародные’, *приватные* ‘особные’, *резоны* ‘разсуждения’ и др.

Что касается первой группы слов, которые сопровождаются глоссами в тексте, то их толкование в глоссарии обычно совпадает, ср.: *инструкции* ‘наказы’, документ ‘доказательные писма’. Однако так бывает не всегда. Например, слово *концепт* в тексте толкуется как ‘сочинении черные’ (ГР: 31), а в приложении – как ‘сочиненные [так!] всяких указов и доношении’ (в издании регламента 1735 года *сочиненные* исправлено на *сочинения*). В «Словаре русского языка XVIII века» *концепт* определяется как ‘краткая записка, выписка; черновик письма, деловой бумаги’⁵. Слово *репорт* толкуется в регламенте как ‘доношение’ (ГР: 36), а в приложении – как ‘ведомость’. Такие расхождения свидетельствуют о том, что у многих заимствований не было готовых аналогов в русском языке и отнюдь не всегда «заимствования сопровождаются в тексте глоссой, дающей эквивалент заимствованной лексемы из привычного для читателя словаря» [4: 146].

Глоссы встречаются и в других регламентах петровского времени (хотя и значительно реже, чем в Генеральном регламенте). Приведем некоторые примеры глосс из Регламента о управлении адмиралтейства и верфи (1722):

(12) «Должно въ реэстръ записывать всѣ *коммисіи, [или патенты]* данныя отъ Его Величества офицѣромъ морскимъ, да бы мочно было имѣть ссылку во время нужды» (РУАВ: 13 (1 паг.)); «Книга *журналъ или записная* указомъ присланнымъ изъ Коллегіи Адмиральтеской» (РУАВ: 174 (1 паг.)); *Всему держать журналъ [повседневную записку]* и записывать, которой націи ихіперъ? такожь и судну и мя откуду оной прибыль, съ какимъ грузомъ?» (РУАВ: 58 (2 паг.)).

В отличие от указов, где в послепетровское время глоссирование постепенно исчезает, в Уставе вексельном (1729), сочиненном и изданном в конце правления Петра II, оно представлено обильно вследствие необходимости разъяснить адресату терминологию нового коммерческого права, регулировавшего использование векселей, людям, которые ею не владели, – преимущественно купцам. В тексте устава при помощи глосс (всего 21 единица) разъясняется главным образом

незнакомая вексельная терминология. Синтаксически глоссы оформлены так же, как в Генеральном регламенте (при помощи союзов *или*, *то есть* и *бессоюзно*), однако бессоюзное введение глосс имеет единичный характер, а союз *то есть* представлен очень широко. Например:

(13) «*Веґели... такъ дѣйствителны естъ собою, что не требуютъ приписывать на веґель свѣдѣтеля, какъ съ стороны того, ktorои далъ веґель такъ и тому, ktorои послѣ ево онои вексель надписалъ, [или индерсовалъ] ниже тому, ktorои имѣетъ онои веґель, акцептовать, [то естъ къ платежу подписать]*» (УВ: 9–10); «*формы или образцы съ толкованіями ниже сего въ 3 главѣ*» (УВ: 10); «*Четвертой Акцептователь, или пріиматель веґеля, ktorои веґель приметъ и акцептуетъ, то естъ на веґель подпишетъ, что платитъ будетъ, и во время постановленнаго срока денги заплатитъ*» (УВ: 11); «*Сверхъ веґелей такихъ, въ которыхъ будетъ упомянутъ адвизъ, то естъ увѣдомленіе, надлежитъ тому, кто веґель даетъ, писмо [адвизное] увѣдомительное послать къ тому, на кого веґель данъ*» (УВ: 15); «*Когда пріиматель веґеля по слуху въ народѣ банкротомъ учинился, [то естъ въ неісправу и въ убожество впалъ]*» (УВ: 36).

Из особенностей глосс, характерных для Устава вексельного, отметим две: во-первых, наряду с описанными способами введения глосс, встречается их оформление при помощи глагола *называться* (14); во-вторых, встретилось глоссирование русского слова (15):

(14) «*по которымъ дорогамъ ординарная почта учреждена, какъ между Санктпетербургомъ и Москвою и городомъ Архангелскимъ отъ Москвы, такъ и въ другіе таковыя же разстояніемъ надлежитъ давать одинъ вексель, [что называется по нѣмецки пріма]*» (УВ: 12); «*и когда платежъ по векселямъ будетъ [что называется валюта] то товарами писать волно или деньгами, какъ хотятъ по своей волѣ безспорно*» (УВ: 48).

(15) «*надлежитъ немедленно въ первые сутки, то естъ въ двадцать четыре часа ... протестъ чинить*» (УВ: 21).

В Петровскую эпоху слово *сутки* еще не закрепилось в качестве термина со значением ‘отрезок времени в 24 часа’ и потому часто глоссировалось (об этом слове и случаях его глоссирования см. [5: 39–41]). Для взыскания по векселям очень важным было не пропустить срока взыскания, поэтому законодатель дополнительно уточняет содержание слова *сутки*.

В целом можно констатировать, что регламентам и уставам было присуще более широкое использование глосс, чем указам, и оно не прекратилось в них и после смерти Петра I. Употребление глосс в текстах регламентов свидетельствует о том, что законодатель заботился, чтобы

подобного рода документы бесперебойно выполняли свою регулирующую функцию на протяжении длительного времени.

ГЛОССЫ В НИШТАДТСКОМ МИРНОМ ДОГОВОРЕ (1721)

Пожалуй, самый удивительный по интенсивности и способам глоссирования документный текст Петровской эпохи – это Ништадтский мирный договор 1721 года (см. о нем [11]). В договоре (включая текст преамбулы и ратификации) использовано 70 маргинальных (размещенных на полях текста) глосс. Главной причиной обильного глоссирования текста было то, что договор был заключен на немецком языке, а затем переведен на русский и шведский языки⁶. Стремясь сохранить смысл немецкого текста договора, русские переводчики старались дословно перевести его на русский язык, компенсируя буквализм перевода и необходимость максимально точно следовать немецкому тексту широким использованием глосс.

Обычно глоссы стоят на полях договора в той же форме, что и поясняемое в основном тексте слово. Например: «*по размѣнѣ Ратификаціи о сем Мирном Трактатѣ*» (ст. 5) – глосса на полях: *Договорѣ*; «*о Комерціи сім себѣ выговорил*» (ст. 6) – глосса: *Купечествѣ*. Трижды глосса дается в исходной словарной форме: «*как честным Васаллам и подданным надлежит поступать*» (ст. 12) – глосса: *Знатныя подданныя*. На десятой странице договора три глоссы подряд (видимо, по недосмотру издателей) вводятся при помощи союза *то есть*: «*А в Лапмарках остается граница*» (ст. 8) – глосса: *То естъ в Лопской землѣ*.

Глоссы могут быть даны в тексте неоднократно. Так, слово *лен* (*Lehn*) глоссируется трижды словом *уезд*. Дважды глоссируются слова и сочетания *вассалы* (*Vasallen*) – *знатныя подданныя*; *сепаратный артикул* (*separaten Artikul*) – *особливая статья*; *конгресс* (*Congress*) – *съезд*; *нация* (*Nation*) – *народ*; *зюйд* и *ост* – *юг и восток*. Дважды глоссирован глагол *трактовать*, хотя и в разных формах: *трактовать* – *договариваться*, *трактовано* – *договаривано*.

Глоссы к одним и тем же словам могли и не совпадать. Например, дважды глоссировано слово *ратификация* (*Ratification*), встретившееся в тексте восемь раз, но глоссы к нему не совпадают, ср.: «*по размѣнѣ Ратификаціи*» (ст. 3) – глосса: «*Подтвержденіе договора, которая [!] чинится за подписаніемъ саміхъ Государей*»; «*Ратификаціи о сем мирномъ Инструментѣ*»

(ст. 24) – глосса: *Подтвержденные грамоты*. По-разному глоссируется прилагательное *публичный*: на с. 13 как *государственный*, на с. 15 как *явственный*. Обращение к немецкому тексту показывает, что прилагательное *публичный* использовано для перевода разных слов; ср.: «*на публічныя ...маетности*» – «*auff einige publique ...Land-Güter*» (ст. 12) (глосса *Государственный*); «*публічными указами о семъ публиковать и объявить изволятъ*» – «*durch öffentliche Edicta solches publiciren und bekant machen lassen wollen*» (ст. 14) (глосса *Явственными*). Во втором случае глосса обращена к слову не только в русском тексте, но и в немецком, передавая смысл немецкого слова на русский язык.

Так, впрочем, происходит не всегда. Например, слово *трактат* глоссируется словом *договор* в первый и единственный раз (ст. 5), однако далее не поясняется; слово *амнистия* толкуется через слово *забвение* (ст. 2) и далее не глоссируется (ст. 12), слова *архивы* и *документы* глоссируются как *канцелярийские писма и дела* и *доказательства* (ст. 4) и далее не поясняются (ст. 12, 13). Слово *гавен* (*Hafen*) имеет глоссу *пристань* в ст. 17, но не имеет ее (видимо, по недосмотру) при первом упоминании в ст. 4, аналогично глагол *претендовать* (*prætendiren*) глоссируется словом *взыскивать* в ст. 12 и не глоссируется в той же статье выше.

Большинство глосс в тексте употреблено по одному разу; собранные вместе, они образуют маленький словарь иностранных слов. Например: *фарватер* – *проход водяной* (ст. 4), *сумма* – *число* (ст. 5), *комерция* – *купечество* (ст. 6), *форма* – *образ* (ст. 7), *магистраты* – *гражданские правительства* (ст. 9), *редукция* – *отписка вотчин* (ст. 11), *патент* – *объявительная грамота* (ст. 11), *неутральный* – *не в войне обретающийся* (ст. 12), *капиталь* – *истинные денги* (ст. 12), *претензии* – *иски* (ст. 12), *партикулярные персоны* – *кто из жителей* (ст. 12), *контрибуции* – *поборы* (ст. 13), *пропорциональный* – *правомерный* (ст. 14), *публиковать* – *народно извещать* (ст. 14), *кондиции* – *уговоры* (ст. 15), *штурм* – *буря* (ст. 18), *характер* – *чин* (ст. 20), *со свитою* – *с людьми* (ст. 20), *инструмент* – *мирная запись* (ст. 24) и т. д.

В тексте договора глоссируется даже слово *документ*, отсутствующее в немецком тексте, где ему соответствует *Urkunde* ‘письменное свидетельство, документ, доказательство, записка’: «*по силъ объявленія своїхъ доказателствъ, писемъ и документовъ*» – «*mittelst Vorzeigung seiner Beweizthümer / Brieffschafften und Urkunden*» (ст.

12); «*какія архівы, документи и писма*» – «*einige Archiven, Urkunden und Brieffschafften*» (ст. 13).

Целый ряд слов, глоссированных в тексте договора, уже был известен в русском языке. Так, были известны слова *архив* (с 1719 года)⁷, *вассал* (с 1712 года)⁸, *документ* (с 1708 года)⁹, *ратификация* (с конца XVII века, из польского языка, ср. *ratyfikacja*), *секвестр* (через польский язык не позже 1713 года), *трактат* (с 1660-х годов, из немецкого языка, ср. *Traktat*), *трактовать* (с конца XVII века, из польского языка, ср. *traktować*), *характер* (с 1690-х годов) и мн. др. (целый ряд глоссированных слов встречается, например, в петровских указах: *кондиция*, *партикулярный*, *персона*, *публичный*, *сумма* и др.). Их глоссирование – прямое следствие того, что текст договора был обращен широкому кругу читателей, подавляющее большинство которых не знали ни этих слов, ни их значений.

Ништадтский мирный договор занимает исключительное место среди международных договоров в отношении употребления глосс: ни в других петровских договорах, ни в договорах, заключенных после смерти Петра I, использование глосс нам более не встретилось.

ВЫВОДЫ

Использование глосс в документах Петровской эпохи являлось отражением изменений в деловой коммуникации этого периода. Ориентация на европейскую систему деловых жанров, активное использование заимствований для обозначения как деловых жанров, так и различных реалий общественной жизни требовали введения в документный текст дополнительных пояснений, без которых его регулирующая функция оказывалась под угрозой. Глоссы выступали способом донести значение новых слов до адресата документа.

Интенсивность глоссирования и его способы зависели как от делового жанра, так и от того, на какой круг людей был рассчитан документ. Можно отметить более частое использование глосс в регламентах и уставах, обусловленное, с одной стороны, новизной для подданных этих жанров и их речевой организации, с другой – стремлением властей обеспечить успешное понимание этих текстов на протяжении длительного времени.

Ведущим способом введения глосс в текст являлось их внутритекстовое включение. Глосса маркировалась скобками, часто сопровождаемая пояснительными союзами *или*, *то есть*. Встречается включение глосс в текст без скобок; в этом

случае они обязательно сопровождались пояснительными союзами.

Особый характер глоссирования отмечен в тексте Ништадтского мирного договора: частотность употребления глосс (всего 70) и способ их введения в текст (маргинальные глоссы) не имеют аналогов

в документах петровского времени. Эти особенности были вызваны, с одной стороны, переводным характером текста договора, не допускавшим включения в него внутритекстовых глосс, с другой стороны, необходимостью донести содержание текста до самого широкого адресата.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Федосеева Н. Д. Глосса // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 107.
- ² Копии его царского величества указов. Публикованных от 1714 года, с марта 17 дня. По нынешней 1719 год. [Санктпетербург]: Напечатаны в Санктпетербургской типографии, 28 марта 1719. 221 с. (далее – Копии 1719); Копии его царского величества указов состоявшихся. В 1719, и в 1720 годах. В Санктпетербурхе, в Правительствующем Сенате, собраны, и напечатаны. [Санктпетербург], 28 июня 1721. 451, 40 с. (далее – Копии 1721); 1721 года: копии с указов его императорского величества состоявшихся, и с вечного мирного трактату свеискою короною: Собраны, и впредь для действия и ведома напечатаны при Сенате в типографии. В Санктпетербурхе: [Сенатская типография], 12 янв. 1725. 407, 6 с. (далее – Копии 1725); 1727 года. Блаженные и вечнодостойныя памяти ея императорского величества, Екатерины Алексиевны, состоявшиеся указы по кончину ея величества. Такжеже Манифест о принятии россииского престола, всепресветлеишаго державнейшаго великого государя, Петра Алексиевича Второго, императора и самодержца всероссииского, и присяга в верной службе его величеству, и публичныя указы по нынешней 728 год. В Санктпетербурге: Напечатано при Сенате, 1728. Окончано печатью июля 8 дня. 58 с. (далее – Указы 1728).
- ³ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. Около 25000 слов и словосочетаний. М.: Рус. яз., 1998. С. 938.
- ⁴ Его царского величества Генералныи регламент или Устав. По которому государственные коллегии, також и все оных приналежащих к ним канцеляреи, и кантор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют. Печатан в Санктпетербурхе, 27 февраля 1720. 40, 2 с. (далее – ГР); Регламент о управлении адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии Адмиралтейской, и протчих всех чинов при адмиралтействе обретающихся. В Санктпетербургской типографии, 5 апреля 1722. 171 с., 173–189 л., 10 с. (далее – РУАВ); Устав вексельной сочиненной. в Комиссии о коммерции, указом его императорского величества напечатан в Москве при Сенате. А в Санктпетербурге в Академии наук с россиискаго языка против оригинала переведен и напечатан на россииском и немецком языках, 1729. St. Petersburg bey der Academie der Wissenschaften 1729. 131 с. (далее – УВ).
- ⁵ Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 10. СПб.: Наука. Санкт-Петербург. отделение, 1998. С. 155.
- ⁶ Friedens-Vertrag/ zwischen ihro königl. Maj. unsern allernädigsten König Friedrich den Isten und das Königreich Schweden ab der einen, und seiner czarischen Majestät/ Peter den Isten und das Reussische Reich/ ab der andern Seite/ abgehandelt und geschlossen zu Neustad im Gross-Fürstenthum Finnland/ den 30. Augusti. Und ratificiret den 9. Sept. im Jahr nach der Geburt Christi 1721. Freds-fördrag/ emellan hans kongl. maj:t vår allernädigste konung Friedrich den Iste och Sweriges rike/ å den ena, samt hans czariske maj:t/ Peter den Iste och ryska riket å den andra sijdan afhandlat och slutit uti Nystad i stor-fürstendömet Finland den 30 aug. Samt ratificerat den 9 sept. åhr effter Christi börd 1721. Med hans kongl. maj:t allernädigste privilegio. Stockholm/ Tryckt hos J. L. Horn, kongl. ant. arch. boktr. 40 s.; Ратификация королевского величества свеискаго, на трактат вечнаго мира, учиненной с его царским величеством в Ништадте, со внесением всего оного трактата. [СПб.]: Печатана в Санктпетербургской типографии, 5 октября 1721. 24 с.
- ⁷ Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред. Ю. С. Сорокин. Вып. 1. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984. С. 99.
- ⁸ Там же. Вып. 2. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1985. С. 219.
- ⁹ Там же. Вып. 6. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1991. С. 190.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1972. 431 с.
2. Василевская И. А. К методологии изучения заимствований (Русская лексикографическая практика XVIII в.) // Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка. 1967. Т. XXVI. Вып. 2. С. 165–171.
3. Емышева Е. М. Генеральный регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 8. С. 248–261.
4. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 590 с.

5. Лисицына Т. А. Становление языка русской науки (взаимодействие терминологических и обиходных значений слов) // Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII века. Л.: Наука, 1984. С. 31–46.
6. Лукашевич А. А. Виды документов в Российском государстве первой половины XVIII в. (на материале Генерального регламента) // Советские архивы. 1991. № 4. С. 38–46.
7. Лукашевич А. А. Модернизация формуляра документа государственного делопроизводства законодательством первой четверти XVIII века // Исследования по источниковедению истории России до-октябрьского периода: Сборник статей. М.: ИРИ, 1993. С. 189–210.
8. Майоров А. П. К вопросу о классификации жанров русской деловой письменности XVIII в. (на материале памятников Забайкалья) // Вестник РГНФ. 2006. № 1. С. 141–148.
9. Майоров А. П. Славянизмы в деловом языке 1-й половины XVIII века // Филологические науки. 2009. № 4. С. 29–36.
10. Малышев А. А. Глоссирование vs. внутритекстовое толкование лексики: терминологические точки соприкосновения в отношении текстов XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 1 (178). С. 74–79. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.275
11. Руднев Д. В. И по учиненном трактовании... договорились и согласились (Ништадтский мирный договор: особенности текста и языка) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 96. С. 71–91. DOI: 10.17223/19986645/96/4
12. Руднев Д. В., Садова Т. С. Деловая речь Петровской эпохи: наследие прошлого или радикальное преобразование? // Литературная культура России XVIII века. Вып. 8 / Под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева. СПб.: Геликон Плюс, 2019. С. 169–189.
13. Русанова С. В. Трансформация приказной памяти в условиях преобразования регионального делопроизводства в первой половине XVIII века // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 10. С. 70–74.

Поступила в редакцию 23.06.2025; принята к публикации 01.09.2025

Original article

Dmitriy V. Rudnev, Dr. Sc. (Philology), Leading Researcher, Saint Petersburg State University, Leading Researcher, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-3264-9483; rudnevdm@mail.ru

GLOSSING IN DOCUMENTARY TEXTS OF PETER THE GREAT'S ERA

Abstract. A notable feature of the language during the reign of Peter the Great was the incorporation of glosses into various types of texts, including those of an official nature. The use of glosses in documents from this period vividly reflects significant shifts in the conventions of official and business communication, as glossing was generally uncommon due to prevailing inclination towards the use of common linguistic means. The article examines the methods of gloss insertion and their functions across different genres of Peter the Great's era. It concludes that the predominant approach was the intra-text inclusion of glosses, typically presented within brackets and often accompanied by explanatory conjunctions. When glosses appeared without brackets, they were necessarily introduced by explanatory conjunctions such as *ili* ("or") or *to yest* ("that is"). The frequency of gloss usage varies depending on the type and content of the document. It is further observed that glosses are especially characteristic of decrees regulating new subject areas, as well as of regulations and instructions embodying novel principles of governance and intended for long-term implementation. Additionally, the distinctive nature of glossing in the text of the Treaty of Nystadt is highlighted, as its text features a notably high number of marginal glosses.

Keywords: Russian language, document, eighteenth century, Peter the Great, gloss

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No 24-28-00325 ("Printed decrees of Peter the Great's time as a source for studying the Russian language of the XVIII century").

For citation: Rudnev, D. V. Glossing in documentary texts of Peter the Great's era. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(7):28–36. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1229

REFERENCES

1. Birzhakova, E. E., Voinova, L. A., Kutina, L. L. Essays on the historical lexicology of the Russian language of the XVIII century. Language contacts and borrowings. Leningrad, 1972. 431 p. (In Russ.)

2. Vasilevskaya, I. A. On the methodology of studying borrowings (Russian lexicographic practice of the XVIII century). *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 1967;26(2):165–171. (In Russ.)
3. Emyshcheva, E. M. General Regulations of 1720 as an example of an attempt to create an organizational document. *RSUH/RGGU Bulletin*. 2008;8:248–261. (In Russ.)
4. Zhivov, V. M. Language and culture in Russia of the XVIII century. Moscow, 1996. 590 p. (In Russ.)
5. Lisitsyna, T. A. Formation of the language of Russian science (interaction of terminological and everyday meanings of words). *Functional and social varieties of the Russian literary language of the XVIII century*. Leningrad, 1984. P. 31–46. (In Russ.)
6. Lukashevich, A. A. Types of documents in the Russian state during the first half of the XVIII century (based on the General Regulations). *Sovetskiye arkhivy*. 1991;4:38–46. (In Russ.)
7. Lukashevich, A. A. Modernization of the document form for state office work by legislation of the first quarter of the XVIII century. *Research on source studies of the history of Russia in the pre-October period: Collection of articles*. Moscow, 1993. P. 189–210. (In Russ.)
8. Mayorov, A. P. On classification of genres of Russian business writing in the XVIII century (based on Transbaikal monuments). *Vestnik RGNF*. 2006;1:141–148. (In Russ.)
9. Mayorov, A. P. Slavonicisms in business language of the first half of the XVIII century. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 2009;4:29–36. (In Russ.)
10. Malyshev, A. A. Glossing vs. intra-text interpretation of lexicon: terminological common grounds in case of the texts of the 18th century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019;1(178):74–79. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.275 (In Russ.)
11. Rudnev, D. V. *And after negotiations... the parties agreed* (the Treaty of Nystadt: features of the text and language). *Tomsk State University Journal of Philology*. 2025;96:71–91. DOI: 10.17223/19986645/96/4 (In Russ.)
12. Rudnev, D. V., Sadova, T. S. Business speech of Peter the Great's era: legacy of the past or radical transformation? *Literary culture of Russia in the XVIII century*. Issue 8. (P. E. Bukharkin, E. M. Matveeva, Eds.). St. Petersburg, 2019. P. 169–189. (In Russ.)
13. Rusanova, S. V. Transformation of mandatory memory under conditions of reform of the regional record keeping in the first half of the XVIII century. *Bulletin of Buryat State University*. 2012;10:70–74. (In Russ.)

Received: 23 June 2025; accepted: 1 September 2025